

А. С. Райников

магистр частного права, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Байкальский государственный университет, г. Иркутск,
raynikov@delefer.ru

ДЕСИСТЕМАТИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ

Статья повествует о наметившейся в последние годы тенденции к разрушению системы российского частного права. На примере законодательства о юридических лицах показывается, что в нашем государстве отсутствует политическая воля на пресечение лоббистских устремлений, игнорирующих базовые посылы Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: кодификация; система права; лоббизм; десистематизация.

A. S. Raynikov

Master of Private Law, PhD in Law,
Associate Professor of Civil Law and Procedure Department,
Baikal State University, Irkutsk,
raynikov@delefer.ru

DESYSTEMATIZATION OF THE CIVIL LAW IN RUSSIA

The article narrate on recent year's tendency of disintegration of the Russian private law system. Lack of political will in the context of corporate legislation of our country reflects inability to prevent lobbying aspirations which result in ignorance of the building blocks of the Russian Civil Code.

Keywords: codification; legal system; lobbying; desystematization.

Зачем принимаются кодексы? Ответ на этот вопрос знает едва ли не каждый студент юрфака: для того, чтобы привести разрозненные и подчас устаревшие нормативные акты в логичную, согласованную систему, которую легко понимать и удобно применять.

Между тем, законотворческая практика не всегда подтверждает данный тезис. Общественные отношения во многих сферах регулируются одновременно кодифицированными актами и принятыми наряду с ними законами, количество которых порой стремится к десяткам. Это характерно, например, для градостроительного, лесного, водного, жилищного законодательства.

Системообразующая роль актов кодификации в указанных сферах снижается из-за принятия законов, не вполне согласующихся с кодексами, а то и прямо противоречащих им. Ситуация усугубляется тем, что в некоторых случаях принятые «в распространение» кодекса законы начинают противоречить друг другу. Эффективное применение такого законодательного «материала» требует от публичных органов и участников соответствующих отношений немалых усилий, которые можно было бы не расходовать понапрасну, будь вдохновители и разработчики подобных правовых актов более предусмотрительными.

Опыт показывает, что как бы ни была сложна эта проблема, решить ее можно. Примером тому является уголовный и процессуальные законы. В одном ряду с ними стоит и Налоговый кодекс, пусть неудачный, с точки зрения юридической техники, но замыкающий регулирование налогообложения на себя.

Что же мешает привести в порядок иные области права и особенно, главный правовой драйвер рыночной экономики – систему права частного?

Еще недавно можно было с уверенностью сказать, что для решения данной задачи требуется общественный запрос и отвечающий ему консенсус в юридическом сообществе. Сейчас они отошли на второй план. Их потеснил фактор политической воли. Проводник любого закона, он играл решающую роль и раньше, но тенденцией последнего времени стало его влияние на процесс законотворчества не благодаря, а вопреки упомянутым выше запросу и консенсусу. В процессе реформы Гражданского кодекса Российской Федерации эта тенденция проявила себя особенно ярко.

Так, одной из главных идей Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации¹ было приведение его в систему взаимосогласованных актов, опирающихся на «экономическую конституцию» России – Гражданский кодекс.

По завершении реформы можно констатировать, что попытка такой систематизации потерпела неудачу. Увидеть это можно на примере законодательства о юридических лицах.

Разрозненный законодательный массив в данной сфере предполагалась оптимизировать, прежде всего, за счет закрепления в ГК РФ

¹ Разработана и принята во исполнение указа Президента РФ от 18.07.2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации».

шести форм коммерческих и семи форм некоммерческих организаций и блокирования возможности увеличения их количества в отдельных законах.

Проведение в жизнь этой задумки превратилось в театр абсурда.

Когда противники данного законодательного решения поняли, что монополию ГК РФ на установление форм юридических лиц сломать не получится, они решили действовать, как герой из фильма Леонида Гайдая: «Раз агента не удалось купить, есть предложение его убить». И начали планомерно уничтожать первоначально предложенную редакцию ст. 50 ГК РФ. В итоге ко второму чтению законопроекта в Государственной думе в указанную статью удалось «протаскать» казачьи общества, общины коренных малочисленных народов России и много чего еще.

При этом никто до сих пор не может ответить на вопрос о том, чем община коренных малочисленных народов (кроме названия, конечно) отличается от потребительского кооператива, а казачье общество от общественной организации¹.

А если у них нет формообразующей гражданско-правовой специфики, то зачем вообще выделять их в отдельный вид организаций? Единственное разумное объяснение – желание потрафить лоббистам и продемонстрировать толерантность к меньшинствам, ставшую одной из главных ценностей современной цивилизации.

Вот только будет ли от этого лучше тем же меньшинствам?

На самом деле им гораздо важнее не наличие названия в кодексе, а непротиворечивое и последовательное правовое регулирование, обеспечивающее предсказуемость их деятельности. И, как ни странно, *упоминание* в Гражданском кодексе с учетом российской специфики может привести защитников таких организаций к обратному эффекту. В недрах какого-нибудь министерства или ведомства будет создана рабочая группа из специалистов, например, по казакам, но не специалистов по гражданскому праву, которая с энтузиазмом возьмется за разработку отдельного закона о казачьих обществах.

И в итоге гражданское законодательство обретет очередной закон типа федерального закона от 19.07.1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)», который знаменит тем, что после его принятия вдруг обнаружилось, что народное предприятие – это по сути не хо-

¹ Подробнее об этом см. [1].

зяйственное общество, а разновидность производственного кооператива, хотя в ст. 1 данного закона и говорится о том, что к народным предприятиям применяется закон «Об акционерных обществах».

На фоне таких примеров нетрудно предположить, что могут натворить «разработчики» с казачьими обществами или общинами малочисленных народов России.

О том, какие риски несет в себе упоминание в российском ГК организационно-правовой формы юридического лица без концептуальной проработки ее специфики, можно судить по опыту внедрения публично-правовых компаний (подп. 11, п. 3 ст. 50 ГК РФ), в отношении которых отсутствует какое-либо регулирование в самом кодексе, но при этом имеется отдельный федеральный закон от 03.07.2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Правовой режим имущества такой организации выглядит по меньшей мере странным. Будучи собственником переданного ее государством имущества, она, тем не менее, может в любой момент утратить его в результате принятия наблюдательным советом организации решения о безвозмездной передаче части такого имущества в собственность Российской Федерации (ч. 3 и 4 ст. 6 закона). И это при том, что учредитель компании (государство) не несет по ее обязательствам никакой ответственности (ч. 8 ст. 5 закона).

Можно допустить, конечно, что авторы закона по недомыслию не учли, что в силу ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Однако едва ли они не догадывались о последствиях, которые могут наступить для кредиторов публично-правовой компании в заданных условиях. Ведь очевидно, что при наличии у нее большого количества долгов государство, желая не допустить обращения кредиторами взыскания на ее имущество, может забрать наиболее ликвидную его часть, оставив кредиторов данной организации не у дел. Разве такое законодательное решение является справедливым? Разве соответствует оно базовым представлениям о юридическом лице-собственнике?

Любопытно, что закон о публично-правовых компаниях дважды получал отрицательные заключения Совета при Президенте Рос-

¹ Доступен на: www.rg.ru/2016/07/06/pravo-dok.html.

сийской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, и в обоих случаях фигурировала описанная выше проблема [2, с. 62–63]. Однако по причинам, о которых можно только догадываться, мнение главного консультативного органа при Президенте РФ по подготовке предложений о государственной политике в сфере гражданского законодательства не было услышано.

Из-за принятия таких законов в последнее время все больше говорят о новом для нас явлении – десистематизации частного права. Она характеризуется законодательным лоббированием конъюнктурных решений, разрушающих базовые представления о фундаментальных частноправовых конструкциях и об их взаимодействии друг с другом. В итоге положительные результаты кодификации нейтрализуются принятием отдельных законов, игнорирующих исходные нормативные посылы Гражданского кодекса.

В такой ситуации наиболее пагубным последствием десистематизации частного права становится даже не его внутренняя противоречивость (она создает определенные трудности, но при творческом толковании закона их можно преодолеть). Куда более опасная проблема кроется в циничных, несправедливых законодательных решениях, подобных тем, что заложены в законе о публично-правовых компаниях. Борьба с этим явлением гораздо сложнее. Его необходимо купировать в зародыше, а для этого нужна политическая воля.

Нужно, чтобы концепция такого фундаментального закона как Гражданский кодекс, одобренная при непосредственном участии одного Президента, не «спускалась в трубу» с приходом другого Президента. Чтобы закон, подвергшийся всестороннему публичному обсуждению и принятый парламентом в первом чтении, не дробился ко второму чтению на десяток мелких законов с внесением в них поправок по прихоти отдельных министерств и ведомств. Наконец, чтобы нельзя было просто взять и «завесить» в Государственной думе без каких-либо конкретных сроков принятие целого блока норм со ссылкой на какие-то эфемерные сложности, как это произошло с разделом ГК РФ о вещных правах.

Сейчас такой воли нет. Появится ли она в ближайшем будущем, не известно. Но не говорить об этом невозможно, поскольку хаос, в который нас ввергает подобная законодательная политика, грозит всему гражданскому обороту.

Список использованной литературы

1. Крашенинников П. В. Кодификация отечественного гражданского права / П. В. Крашенинников // Кодификация российского частного права 2015 / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Экспертные заключения Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 2013 г. // Материалы междунар. конф. «Гражданское право России: наука, законы, правосудие. Итоги года», 28 февр. 2014 г. – М. : Статут, 2014.